

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

ХІІ ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВАН СССР
(краткие сообщения)

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1977

получила бы полезный настольный свод наиболее актуальной информации об арабах и арабских странах.

Мы надеемся сохранить традицию созыва ежегодных научных сессий арабистов, рассматривая их как оперативную форму обмена информацией о полученных результатах научных исследований, о проводимых работах в области арабистики, а также как способ повышения профессиональной подготовки.

Для более углубленного рассмотрения отдельных больших проблем мы намечаем проведение теоретических конференций с участием арабистов других городов.

Таковы главные моменты, относящиеся к нынешнему состоянию и перспективам развития арабистики в ДО ИВ АН СССР.

В.В.Лебедев

НЕИЗВЕСТНАЯ ГЕНЕАЛОГИЯ ДРЕВНЕАРАБСКИХ ПЛЕМЕН

В 1864 г. Публичная библиотека в Петербурге (ныне - Гос. Публичная библиотека им. М.Е.Салтыкова-Щедрина) приобрела за 5000 франков часть собрания куфических рукописей,¹⁾ составленного в Египте в конце XVIII - начале XIX в. французским востоковедом Жаном-Лозефом Марселем (1776-1854). Впервые в научной литературе это собрание было упомянуто самим владельцем еще в 1828 г., в предисловии к составленному им руководству по арабской палеографии. К.-И. Марсель указал, что его собрание насчитывает более двухсот рукописей, среди которых он особо отметил генеалогию древнеарабских племен.²⁾ Марсель предполагал подготовить факсимильное издание этой рукописи, однако его намерение не было осуществлено, а рукопись надолго выпала из поля зрения исследователей. В Публичную библиотеку поступило лишь 130 рукописей из собрания Марселя,³⁾ и вся эта часть собрания как в научной литературе,⁴⁾ так и в рукописной описи, составленной В.Ланглуа (1829-1869) и также хранящейся в Публичной библиотеке, - всюду именуется "коллекцией куфических коранов".

В 1975 г. в ходе научной обработки собрания Марселя нами была обнаружена рукопись генеалогического содержания⁵⁾ - несомненно та самая, издание которой было задумано Марселем. Она написана на пергаменте куфическим почерком среднего размера. Объем ее составляет 18 листов размера 22 x 30 см, по 15 строк на странице и в среднем по 25 букв на строке. Чернила темноко-

ричевые. Из особенностей почерка можно отметить: закругление нижней части начального "алифа" вправо, сходное начертание "дала" и "кафа", кричкообразное написание конечного "йа". Вместо диакритических точек употребляются горизонтальные или наклонные черточки соответственно над или под буквами. Этот тип куфического почерка характерен для конца УШ - начала IX в. ⁶⁾ В четырех местах (лл. I1a, I2a, I2b и I4b) на полях сохранились читательские пометы, сделанные куфическим почерком более позднего образца светлорыжевными чернилами и представляющие собой повторение (для ясности?) отдельных имен, встречающихся в тексте.

В описи Ланглюа отмечено, что "куфические кораны" Марселя происходят из старейшей каирской мечети Амра б. ал-Аса; ⁷⁾ это подтверждается и пометами на некоторых списках Корана. ⁸⁾ Очевидно, и исследуемая рукопись хранилась в той же мечети.

Рукопись представляет собой художественную ценность: в конце многих фраз нарисованы розетки с геометризованными растительным или цветочным орнаментом, некоторые строки имеют орнаментальные концовки.

Рукопись состоит из нескольких фрагментов сочинения: на лл. I-2 содержится начало раздела о генеалогии иждоаравских племен (начиная от Кахтана), остальные фрагменты относятся к северо-арабским племенам.

Отождествление текста связано с определенными трудностями. В двух других хранилищах (Парижской Национальной библиотеке и Государственной библиотеке в Западном Берлине) имеются фрагменты, относящиеся к той же рукописи; однако атрибуция этих фрагментов спорна. Так, де Слэн, ⁹⁾ Х.Вайда ¹⁰⁾ и Ф.Сезгил ¹¹⁾ считают парижский фрагмент частью древнейшего сохранившегося арабского генеалогического сочинения - "Сборника родословных" ("Дхамхарат ан-насаб") Хишам б. Мухаммада ал-Калби (ок. 738 - ок. 819) ¹²⁾ и датирует этот фрагмент концом II в. (ок. 815 г.), т.е. допускают возможность, что он был переписан при жизни автора. В то же время В.Каскель и Дж.Леви делла Вьда, основываясь на текстологическом и палеографическом анализе фрагмента, считают, что в нем представлено какое-то иное сочинение (но не высказывают конкретных соображений на этот счет) и датирует фрагмент III-IV веками хиджры. ¹³⁾ Публикация берлинского фрагмента, подготовленная Э.Редигером (1801-1874), вышла в 1876 г., ¹⁴⁾ т.е. уже после его смерти, и работа по идентификации и комментированию текста не была завершена. Спустя несколько лет тот же фрагмент

был описан В.Альвардтом в каталоге арабских рукописей тогдашней Берлинской королевской библиотеки.¹⁵⁾ Альвардт предполагает, что этот фрагмент относится к родословной корейнитов "Джамхарат насаб курайи ва ахбариха" ("Собрание родословных корейнитов и рассказов о них") аз-Зубайра ибн Баққара (798-870).¹⁶⁾ Однако сочинение аз-Зубайра и по содержанию, и по структуре отличается от генеалогии, представленной в исследуемой рукописи и берлинском фрагменте. Все генеалогические данные аз-Зубайр сопровождает иснадом, в то время как в берлинском фрагменте и ленинградской рукописи иснад отсутствует. Текст аз-Зубайра содержит большее количество рассказов и (что особенно необычно для сочинений этого жанра) много стихотворений. Наконец, в берлинском фрагменте упоминаются племена, ничего общего с корейнитами не имеющие.

Уже с первых строк текста рукописи собрания Марселя прослеживается несоответствие исследуемой генеалогии с данными Хинана ал-Калби.¹⁷⁾ Так например, в данной генеалогии Химйар появляется лишь в семнадцатом колене от Кахтана, в то время как у ал-Калби¹⁸⁾ и в большинстве других генеалогических и исторических сочинений¹⁹⁾ Химйар является праправнуком Кахтана (Химйар б. Саба б. Йаждуб б. Йа'руб б. Кахтан). Расхождения с данными ал-Калби наблюдаются и в других местах текста; особо следует отметить наличие в исследуемом сочинении некоторых имен, отсутствующих в генеалогии ал-Калби (напр., Мария, дочь ад-Хариса, л.36).

Бросается в глаза принципиальное расхождение исследуемой генеалогии с обычной традицией, укоренившейся в мусульманской исторической литературе. Автор данной генеалогии называет легендарного родоначальника Йеменских племен Кахтана сыном Аймана и внуком ан-Набита, в то время как обычная традиция считает Кахтана сыном Абира, правнука Сама (библейского Сима).²⁰⁾

Об авторе исследуемого сочинения пока можно высказать лишь предварительные соображения. К сожалению, данные о многих знатоках племенных преданий крайне скупы,²¹⁾ не всегда известны даже названия их сочинений. Не исключена возможность, что исследуемая генеалогия - один из древнейших сборников арабских родословных. О древности данной генеалогии свидетельствует полное отсутствие иснада.

В этой связи заслуживает внимания свидетельство о некоей генеалогии, переписанной египетским судьей Абдаллахом ибн

Лахи 'а (715-790)²²⁾ и использованной в X в. египетским же историком Ибн Йунусом.²³⁾ Было бы заманчиво видеть в ленинградской рукописи, парижских и берлинских фрагментах остатки этой генеалогии, а в пометах на полях парижской и ленинградской рукописей — следы чтения Ибн Йунуса; однако для категорического утверждения на этот счет у нас мало данных.

Во всяком случае, данная генеалогия была составлена либо в омейядский период, либо при ранних Аббасидах. Связь этой генеалогии с ижнoаравской традицией дает основания предполагать, что она создана либо в Йемене, либо в Египте, где эта традиция получила распространение уже с конца VII — начала IX вв.²⁴⁾ и откуда происходит исследуемая рукопись.

Для успешного отождествления текста необходим тщательный текстологический анализ, заключающийся в сравнении данного сочинения с известными историческими и генеалогическими сочинениями первых веков хиджры. Определению текста может способствовать также уточнение датировки рукописи в пределах нескольких десятилетий.

Однако, к каким бы результатам ни привело отождествление данной генеалогии, научная ценность ее несомненна. Прежде всего, это один из древнейших сборников арабских родословных. Оригинальность генеалогии, сближение северных и южных арабских племен, имена, отсутствующие в других источниках, — все это должно представить интерес для историков древней Аравии и специалистов, исследующих процесс зарождения арабской историографии.

Данное сочинение является ценным источником по истории арабского фольклора. Все ранние исторические сочинения основаны на генеалогических преданиях (ансаб) и исторических легендах (ахбар), т.е. содержат материал для изучения древнейших презанчeских жанров арабского фольклора. Однако сохранившиеся исторические хроники носят компилятивный характер, и их авторы заимствовали фольклорный материал не из уст рассказчиков, а из более ранних литературных источников, в частности — древнейших генеалогий, непосредственно связанных с живой устной традицией. К числу подобных генеалогий относится и исследуемое сочинение. Можно утверждать, что оно даже стоит ближе к фольклору, чем другие сочинения этого рода. В пользу данного утверждения свидетельствует та же генеалогия Кахтана, о которой говорилось выше. В арабскую литературу прочно вошел следующий вариант генеалогии этого легендарного родоначальника ижнoаравских племен: Кахтан

б. 'Абир б. Шалих б. Арфахад б. Сам б. Нух,²⁵⁾ что полностью совпадает с генеалогией Йоктана - библейского персонажа, соответствующего Кахтану арабской традиции.²⁶⁾ Этот вариант мог опираться на письменную традицию иудеев и христиан, живших в Аравии.²⁷⁾ Что же касается редкого варианта генеалогии Кахтана, отраженного в исследуемом сочинении, то последний вариант очевидно восходит к устной традиции.

Отголоском исторических преданий, бытовавших в древнеарабском фольклоре, является рассказ о Марии дочери ал-Хариса. Выявление подобных рассказов позволит по крупицам воссоздать древнеарабский фольклор.

Следует также сказать несколько слов об историко-культурном значении рукописи, содержащей данное сочинение. Это древнейшая арабская рукопись светского содержания в фонде Публичной библиотеки. До нашего времени дошло вообще очень мало рукописей светского содержания на арабском языке, переписанных до X в.;²⁸⁾ в основном рукописи этого периода представляют собой списки и фрагменты Корана, хадисов и христианско-арабских сочинений. Оформление данной рукописи безусловно привлечет внимание искусствоведов.

Весьма желательно было бы проследить историю данной рукописи и двух связанных с ней комплексов рукописных материалов: собрания Марселя и библиотеки мечети 'Амра б. ал-'Аса - одной из старейших арабских библиотек. Воссоздание состава библиотеки мечети 'Амра ибн ал-'Аса могло бы стать предметом специального исследования. Здесь лишь отметим, что в мечетях уже в первые века хиджры могли храниться списки не только Корана, но и светских сочинений. Наличие генеалогии в библиотеке мечети объясняется, на наш взгляд, тем обстоятельством, что среди читателей этой библиотеки были кассы - религиозные проповедники, широко использовавшие в своих проповедях генеалогические предания и древнеарабские легенды.²⁹⁾

1) Отчет Императорской Публичной библиотеки за 1864 г., СПб., 1865, с.22-24.

2) J.-J.Marcel, Palaeographie arabe, Paris, 1828, p.V.

3) Более тридцати рукописей собрания Марселя, относящихся к XIV-XVI вв., находятся в Баварской государственной библиотеке в Мюнхене (см. J.Aumer, Die arabischen Handschriften der

koniglichen Hof- und Staatsbibliothek, Munchen, 1866, No No 104, 135, 144, 149, 214, 353, 355, 356, 370, 378, 380, 399, 401, 405, 406, 407, 412, 413, 415, 452, 461, 528, 542, 544, 556, 616, 618, 730, 768, 803, 832, 870, 882); местонахождение остальных пока нами не выяснено.

4) См. И.Ю.Крачковский, Над арабскими рукописями - Избр. соч., т. I, М.-Л., 1955, с. II5; Очерки по истории русской арабистики. - Избр. соч., т. V, М.-Л., 1958, с. I36.

5) Шифр: Марс. I. В описи В. Ланглюа эта рукопись отмечена под номером В II без указания содержания (отмечено только количество и размер листов).

6) Ср. В. Moritz, Arabic Palaeography, Cairo-Leipzig, 1905, pl. 25, 29, 31.

7) Об этой мечети, именуемой также "Старой мечетью" (ал-Джами' ал-'атик), см. ал-Макризи, Китаб ал-мава'из ва-л-и'тибар бизикр ал-хитат ва-л-асар, Каир, 1853, т. 2, стр. 246-254; В. Л. Воронина, Каир, Л., 1974, с. 7-9; С. Becker. Caire.-Encyclopedie de l'Islam, t. I, Leyde, 1913, p. 836.

8) См. напр. кувшитские Кораны ГИБ Марс. I7 и Марс. 20.

9) M. Guçkin de Slane, Catalogue des manuscrits arabes de la Bibliothèque Nationale, Paris, 1883-1895, p. 365, No 2047.

10) G. Vajda, Album de paléographie arabe, Paris, 1958, tabl. 1.

11) F. Sezgin, Geschichte des arabischen Schrifttums, Bd. I, Leiden, 1967, S. 269, No 8, 1 (Далее: Sezgin).

12) Об этом сочинении см. C. Brockelmann, Geschichte der arabischen Litteratur, Bd. I, Weimar, 1898, S. 139, No 1 (Далее: GAL); Supplementband I, Leiden, 1937, S. 211-212 (Далее: SB); Sezgin, Bd. I, S. 268-271.

13) W. Caskel, Gamharat an-nasab. Das genealogische Werk des Hisam ibn Muhammad al-Kalbi, Bd. I, Leiden, 1966, S. 110 (Далее: Caskel).

14) E. Rodiger, Ueber zwei Pergamentblätter mit altarabischer Schrift.-Abhandlungen der Preussischen Akademie der Wissenschaften, phil.-hist. Klasse, Berlin, 1876, S. 135-143.

15) W. Ahlwardt, Verzeichniss der arabischen Handschriften der koniglichen Bibliothek zu Berlin, Bd. I, Berlin, 1887, S. 137-138, No 367.

16) Об этом сочинении см. Sezgin, Bd. I, S. 317, No 19, 1. В 1962 г. в Каире вышло издание сохранившейся части данного сочинения (далее: Зубайр).

17) Для сравнения нами использованы генеалогические таблицы в труде В.Каскеля о генеалогии Ушмама ал-Калби и именной указатель, помещенный там же. Критического издания этого сочинения пока нет (см. CaskeI, S.116).

18) CaskeI, tabl.176.

19) См. напр. Ibn Coteiba's Handbuch der Geschichte, hrsg. von F.Wüstenfeld, Göttingen, 1850, s.50 (Далее: Ибн Кутайба); ат-Табари, I, с.225; Al-Hamdani, Kitab al-Iklil, Erstes Buch, hrsg. von O.Lofgren, Heft I, Uppsala, 1954, S.50-54 (Далее: ал-Хамдани).

20) См. напр. Ибн Кутайба, с.14; ат-Табари, I, 219; ал-Хамдани, с.50; Maçoudi, Les prairies d'or. Texte et traduction par C.Barbier de Meynard et Pavet de Courteille, t.III, Paris, 1864, p.144.

21) Краткий перечень таких знатоков приводит ал-Джахиз (ал-Джахиз, Китаб ал-хайаван, т.3, Каир, 1906, с.65); несколько имен называет ал-Хамдани в предисловии к своему труду "Китаб ал-Икдил" (ал-Хамдани, с.4-6). Наиболее подробные сведения об арабских генеалогических сочинениях до X в. содержатся в "Фихристе" ал-Надима (Kitab al-Fihrist, hrsg. von G.Flügel, Bd.I, Leipzig, 1871, S.92-114). Сводку сочинений этого жанра (до первой трети XI в.) см. Sezgin, Bd.I, S.257-273.

22) О нем см. Brockelmann, SB, I, 256, No 1 (б); Sezgin, I, 94, No 11.

23) Sezgin, Bd.I, S.248.

24) См. С.Б.Певзнер, Рассказ Ибн 'Абд ал-Ушмама о древней истории Египта. (К вопросу о некоторых особенностях арабской исторической литературы в Египте). - "Письменные памятники Востока". Ежегодник 1971, М., 1974, с.62, 72; В.В.Лебедев, Следы ивнееарабской фольклорной традиции в сказках "1001 ночи". - "Народы Азии и Африки", 1973, № I, с.II2.

25) Так - во многих источниках (см. выше, примечание 20).

26) Ср. генеалогию Йоктана в Книге Бытия (X, 22-25).

27) Ср. замечание ат-Табари о генеалогии 'Адиана: "Это - старинное знание, взятое у людей первой книги" ("ахл ал-китаб ал-аввал", т.е. иудеев, - В.Л.), см. ат-Табари, I, III4.

28) См. N.Abbott, A ninth-century fragment of the Thousand Nights - Journal of the Near Eastern Studies, vol.VIII, 1949, No 3, p.148-149.

29) Ср.CaskeI, S.39-41.